

Натализа

Кофф

Из молчи

Натализа Кофф

Не молчи

Серия «Время для любви», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861731*

Не молчи:

Аннотация

Что ждет жертву насилия? Психологическая травма? Естественно! Воспоминания на всю жизнь? Однозначно! Вот только Гаврил Когтев, для друзей Гавр или Коготь, совсем не думал, что попав в странную ситуацию, в руки юной и совершенно неопытной насильницы, станет искать свою маньячку после одной единственной ночи. Будет видеть о ней сладкие сны, мечтать о ее появлении в своей жизни. Мечтать, чтобы та ночь повторилась еще, еще и еще...

Радим – преуспевающий спортсмен, не мыслил своей жизни без любимого вида спорта: плавания. Постоянные тренировки, соревнование, поездки... все грозило закончиться для него уходом из большого спорта. Судьба была против него, но она не учла одного, Радим не привык отступать. Взамен жизнь подкидывает ему сюрприз в лице молодой особы, экстравагантной, немного странной девушки с редким именем Вилора.

Содержание

Пролог. Часть 1	4
Пролог. Часть 2	8
Глава 1	13
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Натализа Кофф

Не молчи

Пролог. Часть 1

Гавр и Нуса

Дионисия

Громкий звонок в дверь заставил вздрогнуть. Подошла к порогу, прислушалась. Завтра же вызову мастера, пусть вмонтирует глазок, а то никуда без него.

– Кто там? – крикнула я, отодвигая ногой чемодан, загородивший вход.

– Почта! – услышала в ответ приглушенный мужской голос. Странно, вроде ничего не ждала. Пожав плечами, повернула ключ в замке. Увидев парня, стоявшего на пороге, испугалась. Хотела захлопнуть дверь. Не вышло. Он оказался проворнее.

– Ну, привет! – услышала спокойный голос парня. Он, с легкостью преодолев мое сопротивление, вошел в квартиру.

– Чего тебе? – буркнула я, отступая. Поняла, что просто так от него не отделаюсь.

– Пришел должок вернуть, – насмешливая улыбка скользнула по его красивым губам. Без зазрения совести парень скинул кожаную куртку. Та с тихим стуком упала на мой чемодан, который я еще не успела распаковать. Не прошло и полчаса, как я вернулась в родной город после длительного отсутствия. Даже переодеться не успела, не то, что вещи разобрать. Да и квартира новая, еще не обжитая, коробки кругом и ящики.

Возмущение начало закипать во мне. Нет, вот ведь нахал! Какой долг? Столько времени прошло! Забыл бы уже, и дело с концом!

– Я тебе что-то должна? – спокойно, с нотками высокомерия в голосе, проговорила я.

В руках парня мелькнули металлические наручники. Внутри все похолодело, еще и всколыхнувшиеся воспоминания заставили застыть. Все с новой силой вернулось. Все, что так хотелось забыть.

– Должна, еще как должна, – глубокий голос парня проник в самую душу, медленно, но верно подчиняя себе. А я думала, что за год избавилась от этой «гавро» – зависимости. Ошибалась. Руки с дорогим маникюром задрожали, спрятала их за спину, чтобы не грызть ногти, как делала еще с детства, всегда, когда безумно волновалась. Вот как сейчас, например.

Пока я пыталась успокоить свои мысли и чувства, мой гость подошел ближе. Перехватил мои запястья. С металлическим лязгом наручники застегнулись. Второй браслет он пристегнул к своей кисти.

– С ума сошел? – возмутилась я.

– Угу, год назад, – услышала его голос совсем близко, над ухом. Уговаривала себя не реагировать. Ведь если не проявлю интереса, он может уйти.

Мой гость, наклонившись, провел носом по моему виску.

– Ты изменилась, – проговорил он, а его руки опустились на мою талию, – Очень.

Ответить не успела. Он, обхватив меня за талию, приподнял, и, не слушая моих визгов и угроз, прижал к стене.

– Ты что творишь? – кричала я.

– Я ведь сказал, долг забираю, – услышала его шепот над ухом, губы скользили по шее, плечу, спускаясь ниже. Прижав ногами мои ноги к стене, он чуть отодвинулся. Ухватился за края хлопковой рубашки, и рванул в разные стороны. Пуговицы тихим перестуком скатились на пол.

– Год назад ты надругалась над моим телом, практически изнасиловала, потом сбежала, – хрипло проговорил он, приподнимая меня еще выше и прижимая к стене всем телом, – Теперь я хочу тебя. Хочу сделать точно так же.

Тело помимо воли начало отвечать на его прикосновения, хриплый шепот над моим ухом.

– Теперь ты будешь моей маленькой жертвой, – пообещал

он, — И в этот раз ты от меня не сбежишь.

Дальше я перестала что-либо слышать. Только его дыхание. Прикосновения сводили с ума. Губы оставляли ожоги по всему телу. А сил сопротивляться ему, его натиску, больше не было. Пришлось признать самой себе, что и я сошла с ума. Скучала. Вспоминала о нем каждый день, пока была вдали от него. Год превратился в вечность. Одна единственная ночь, проведенная с этим мужчиной, будто врезалась в память. Тело словно помнило его, хоть разум и старался забыть. И только сейчас поняла, как сильно хотела, чтобы он меня нашел. Чтобы пришел и отомстил. А я с радостью стала бы его жертвой.

Пролог. Часть 2

Радим и Вилора

Вилора

– Слышь, гопота, подвинься, когда честные тётеньки идут! – гаркнула я, как можно громче, проходя мимо этого несносного типа. Радим, бросив на меня мимолетный взгляд, послушно отодвинул свое, пусть и сногшибательное тело. Уже порадовалась, что последнее слово остается за мной, как услышала позади себя, спокойное и вкрадчивое:

– Вилочка?

Застыла на месте. Ненавижу, когда меня так называют! Еще и малоприятные мне типы гоповатой и хамоватой наружности. Прищурившись, медленно развернулась на каблучках. Мы стояли в нескольких метрах от крыльца роддома. Всею компанией приехали забирать Эльвиру с крохой домой. Пока Ильяс беседовал с врачами и помогал собираться жене, мы с Радимом остались на улице. И зачем я вообще согласилась ехать? Нужно было дома подождать, а чуть позже прийти к ним. Блин, постоянно забываю, что они переехали

в свой дом, купленный по соседству с родителями! Ну, могла бы и вечером их навестить, или завтра на крайний случай.

Развернулась, прищурившись, посмотрела на этого гада лысого. Хотя нет, уже немного волосатого, но от этого он не стал менее надменным.

– Слышь, ты! – насупилась я, смерив презрительным взглядом парня. Он стоял в метре от меня, и, спрятав руки в задние карманы джинсов, с ехидной улыбкой на губах, смотрел на меня сверху вниз, – Еще раз услышу – пожалеешь!

– Очень заинтригован, – протягивал этот ... даже слов не найду, гопник, короче.

Кивнула, мол, не зли меня, иначе порву, как Тузик грелку. И уже собралась вновь повернуться к крыльцу. Молодые родители вот-вот должны были выйти из здания клиники.

– Вилочкаааа! – раздалось позади меня, и как-то голос прозвучал слишком уж близко, практически возле уха. Вызывая мурашки. По всему телу. Даже волоски на затылке встали дыбом. Вот, гад! Придушу, голыми руками!

Стремительно повернулась к гопнику.

– Я тебе сто раз говорила, не подкрадывайся... – начала грозно я, вот только Радим меня настолько удивил, просто поверг в шок своими дальнейшими действиями. А как мне не удивляться, если с этим парнем мы знакомы вот уже чуть больше года, и ни разу за все это время он не то что ни посмотрел на меня заинтересованным взглядом, а, казалось, всегда избегал. Впрочем, как и я его, но это уже к де-

ду не относится. Так вот, мои крохотные мозги никак не понимали, с какого перепугу этот гигант-гопник стоит сейчас, и, вцепившись в меня мертвой хваткой, целует. И не просто так, типа, по-дружески. А взаправду. Реально так. И мысли запутались окончательно. И дышать нечем. И отлепляться от него ну никак не хочется, пусть он и гопник, и придурок, и гад лысый. Но совсем не хочется....

– Вилочка? – услышала его голос, немного хриплый, но ставший вмиг таким привлекательным.

Говорить не хотелось. Да и зачем? Ведь все равно скажу что-нибудь гадкое, и испорчу всю романтику. Хотя, о чем это я? Какая к черту, романтика?! Это же не принц на белом коне, это мой старый знакомый Радя, которого я при первом знакомстве окрестила гопником!

– Вилорааа? – вновь позвал он уже чуть громче, можно подумать, я его в первый раз не расслышала, – Поехали ко мне? Я тут недалеко живу.

Вмиг вся романтика испарилась, оставив после себя чуть припухлые губы от поцелуя и растоптанную гордость.

– Конечно, Радя, – оттолкнув парня от себя, прошипела я, – Ты тут рядом, за углом, в травмпункте живешь. Поехали! – гаркнула я уже громче, на весь больничный городок, и, размахнувшись, двинула ему коленом по довольно чувствительному месту. Самому чувствительному, я бы даже сказала.

Пока Радик, согнувшись пополам, что-то неразборчиво

мычал, скрестила руки на груди и наблюдала за его манипуляциями, периодически советуя ему, как поступать в сложившейся ситуации. И что самое удивительное, он послушно следовал моим советам. Врач я или как?

– Ну, как? Полегчало? – участливо поинтересовалась я, похлопав по плечу парня.

Тот, уже приняв вертикальное положение, кивнул. Постаралась как можно ехиднее улыбнуться. А Радим, ухмыльнувшись, перехватил мою руку, дернул на себя, прижал так, что невозможно было пошевелить ни ногой, ни рукой, и, прошептав «Выдра!» вновь полез целоваться.

Я извивалась, стараясь вырваться из его медвежьих объятий, но только тщетно. Легче локомотив сдвинуть, или танкер развернуть, чем Радима. Оставалось подчиниться. Но губ я только из вредности, не разомкнула.

– Ну, открой ротик, Вилочка! – прошептал он в мои губы, так и не отодвигаясь от меня.

– Пошел ты! – рывкнула я, и тут же гопник воспользовался моментом, отбирая новый настоящий поцелуй.

Сосчитала мысленно до пяти. А что? Имею права немного покайфовать! И со всей силы вцепилась в его нижнюю губу зубами. Радим, выругавшись, отскочил на метр. И держась за пострадавшую губу, гневно смотрел на меня. Вот только в его взгляде мне почудилась еще целая куча эмоций, которых и в помине быть не должно.

– Выдра! – проворчал он, – Хоть и любимая.

Я ошарашено уставилась на него, а Радим, задорно улыбнувшись, щелкнул меня по носу и прошел мимо, будто ничего и не произошло только что. И как это все понимать? Черти что творится! Прямо дурдом на выезде!

Глава 1

Радим и Вилора

Вилора

Около года назад

Взгляд то и дело возвращался к незнакомцу. Вернее, к новому знакомому. Сама не знаю, почему веду себя с ним так дерзко, постоянно напрашиваясь на неприятности. Ну, как постоянно, почитай пять часов уже.

Мы сидели в ресторане, принадлежавшем родителям друзей и по совместительству соседей по лестничной площадке. За которых, к слову сказать, я была очень и очень рада. Эльвира и Ильяс меня просто ошарашили историей своей любви. Я их все время нашего знакомства считали родственниками, но как выяснилось, таковыми они не являлись. Но это совершенно другая история. Главное, что любящие сердца теперь вместе, у них свадьба, а мы всей компанией отмечаем сие торжество. Взгляд опять вернулся к Радиму. Ну, вот чего он такой высокомерный? Точно боксер, мозги поотшибало еще на ринге. Вон, Илья борьбой занимается, и ниче-

го, голова в норме. А этот мало что лысый, еще и странный какой-то.

Заставила себя отвернуться. Наверное, соседи теперь съедут. Эльвира говорила, что они хотят за город перебраться, когда детки появятся. Чтобы и к родителям ближе, и для детей больше места и свежий воздух без вредных выхлопных газов. Кто будет у меня в соседях теперь? Даже и не знаю. Последние шесть лет я жила одна в квартире, которую купил мне дед, благополучно проживающий за границей. Родители мои погибли в авиакатастрофе почти семь лет назад, и с тех пор я живу одна. Учусь на медика, замуж выходить не собираюсь, потому, как не нашелся еще такой человек, который не испугался бы моих закидонов, переменчивого характера, общества кота и двух белых мышей-альбиносов. Друзей у меня мало, со сверстниками я никогда не находила общий язык, чувствовала себя белой вороной. Потому как сильно отличалась от них. Еще бы. Имея фотографическую память и энциклопедию вместо мозгов, нелегко быть ученицей обычной гимназии. Учебное заведение окончила экстерном, и сразу же поступила в медицинское училище. Отучилась. Понравилось. Теперь поступила в медицинский институт, желая получить высшее образование и почетное звание врача. Желательно офтальмолога, потому как еще в детстве, подобрав на улице полуживого котенка с больными глазками, решила, что мое призвание лечить глазные заболевания. Детское увлечение не ослабло, и выбор профессии как тако-

вой не стоял передо мной. Все было решено изначально.

Блин, ну вот чего он такой, а? Радим этот! И симпатичный же, гопник! Даже очень. Хотя и не в моем вкусе. И зачем побрился наголо? Мне больше волосатые нравятся. И глаза большущие, прям два блюда. Серые-серые. Загадочные. Ой, смотрит! Нужно срочно морозиться!

Отвернулась, переключая внимание не Гавра. Вот, тоже парень симпатичный. И друг отличный. Поможет всегда, если нужно. А не нужно, повеселит. Хотя с виду и не скажешь, что шутник. Серьезный, даже очки иногда носит, но это так, стекляшки. Больше для понтов. Мне ли не знать, сама их посоветовала.

Поболтала с Гавром. Поерзала на стуле, отчетливо чувствуя, что взгляд серых глаз с любопытством изучает меня. Не люблю я такого. Еще в школе натерпелась. Меня так всегда учителя разглядывали, думая, что я списываю, или шпаргалками пользуюсь, потому что они никак не понимали, как же можно хранить в голове столько информации.

Плюнула на все. Повернулась к Радиму и уставилась на него, копируя его взгляд и позу. Еще и удивленно брови вверх подняла. Ну, нравится? То-то же!

Вот только парень взгляда не отвел, и мы играли в «гляделки» минут десять, пока мне не наскучило. Вот, елки-молталки! Упертый гопник попался!

– А поехали в клуб? – услышала собственный голос. Вот тоже, ляпнула, не подумав. Завтра дел куча, до обеда спать

некогда. На работу нужно успеть. Потом к занятиям подготовиться. Да и не люблю я клубы. Но раз предложила нужно идти. Народ согласился, и спустя пару часов я уже отплясывала на танцполе. Из головы не выходили слова Эльвиры, сказанные ею в дамской уборной. И вправду, чего я так привязалась к Радиму. Все. Решено! Полное игнорирование парня, тем более он на меня и внимания больше не обращает.

Булатовы уехали домой, Эльвира все еще была слаба после выписки из больницы, да и брачная ночь у молодоженов. Пусть народ жизни радуется, наедине и вдали от шума.

Пока выплясывала, совершенно случайно задела чью-то голень. Чью, интересно? Появились подозрения, что хозяина голени я знаю. Даже не оборачиваясь к нему лицом, поняла, что это Радим. Ну, я-то тут причем? Сам виноват, чего невнимательный такой.

– Извиняться не учили? – голос парня подсказал мне, что я была права. Точно, он родимый! Еще и прям в ухо шепчет. Не громко. Но даже, несмотря на шум и музыку, расслышала его слова. Даже напряглась как-то. И шепот у него такой... проникновенный. Уууух, гопник лысый!

Обернулась. Парень, едва заметно улыбаясь, смотрел на меня, чуть наклонив голову в сторону, вновь изучая, как крысу лабораторную. Бесит! Прищурилась. И как следует размахнувшись, двинула ему по другой ноге. А ботиночки у меня ой тяжелые. То, что доктор прописал для такого заносчивого типа!

– Не хрен подкрадываться к честным леди со спины! – рывкнула я, и, не обращая внимания на не самую спокойную реакцию парня, ушла в противоположную сторону. Настроение пропало. Срочно домой, к Тимофею и двум крысенышам.

– Тоже мне леди! – услышала я его голос. А сама уже направлялась в сторону выхода. Клуб клубом, а спать хочется зверски.

Вышла на улицу. Стрельнула сигаретку у стоявших на крыльце парней. Я не курила, просто мне нравился запах незажженной сигареты. Запах табака напоминал мне об отце и успокаивал как-то.

Не обращая внимания на парней, понюхала сигарету и, спрятав ее в карман, пошла в сторону такси. Передумала. От клуба до дома не так далеко, всего пара кварталов. Можно и прогуляться, мозги проветрятся, и все события лягут по своим полочкам. Радим. Станный он. А может это я странная?

До моего дома оставалась ровно половина пути. Вот тогда я и подумала, какого собственно черта я поперлась пешком? На ночь глядя? Одинокая! Никто не ищет, не ждет, а я на неприятности нарываюсь. Не дура ли? Мдаа, вопрос риторический.

Риторическим он быть перестал, когда путь мне преградила пара парней внушительной комплекции. И главное, намерения у них, судя по всему не самые невинные.

– Привет, – слишком уж весело изрек один.

– Ну, здравствуй, – буркнула я, прикидывая, как бежать, с какой скоростью, а главное, в какую сторону.

– И чего это такая цыпа одна бродит? – услышала голос второго прохожего. Нет, ну мне-то что ответить?

– Да собственно... – начала я, но не успела договорить.

– А кто сказал, что она одна? – раздалось совсем рядом, за моей спиной, в шаге от меня. Радость сменилась удивлением. Он чего, от клуба за мной перся? Или мимо проезжал и наткнулся? Но в любом случае была благодарна Радиму за его присутствие. Теоретически, он может получить сейчас на орехи от этих парней, и мне его даже жаль немного. Вот только, я ведь его не просила меня спасти. Так что, сам виноват, если что.

Моих новых случайных знакомых присутствие Радима нисколько не расстроило, наоборот, даже раззадорило. По крайней мере, парни ухмыляться не перестали, и все также нахальными взглядами оценивали мой внешний вид. Стало даже чуточку не по себе. Я – девушка приличная, случайные связи меня не прельщают, пусть я одеваюсь не как все юные особы, но меня мой стиль полностью устраивает. И волосы у меня разноцветные, а кто сказал, что так нельзя ходить? Кто-то вон, вообще лысый. А хотя нет, кепку надел. Парни, пока я вела внутренний монолог, приблизились еще на пару шагов. Даже перья достали, петухи, блин. Вот теперь мне стало страшно. Глянула на Радима, он даже и глазом не повел. Ну, до ближайшей больницы всего метров четыреста будет,

а в сумочке у меня есть даже бинт стерильный, справимся, наверное. Или нет? С сомнением посмотрела на своего гопника. Эх, красивый был парень, однако. Перевела взгляд на парней.

– Чего делать будем? – тихо спросила я. А Радим мельком взглянул на меня.

– Ты – стой в сторонке и бойся, а я пораскину мозгами, – спокойно ответил он. И вдруг начал снимать куртку. Это еще в ресторане он был в костюме, а сейчас вот, пиджак сменил на кожанку, кепка прикрыла лысый котелок, и галстук наконец остался в машине.

Сняв куртку. Радим перекинул ее мне. Инстинктивно поймала.

– Не вырони документы, очень прошу, – приказал он. Прищурилась, вот возьму, и разбросаю все его бумажки по кварталу, пусть потом собирает. Посмотрела на новых знакомых. Мда, драки не избежать. Эх, а я выспаться мечтала. Теперь придется гопника в больнице откачивать, вот ведь незадача.

Радим тем временем, повернулся ко мне спиной, обтянутой белоснежной рубашкой. И руки в бока упер. От чего ткань натянулась, подчеркивая мускулатуру. Ой, мамочки! Я фитнесом не увлекаюсь. О здоровом образе жизни только из лекций и знаю. Со спортом знакома близко, на расстоянии метров двух-трех, от кресла до телевизора. Ну, олимпиады смотрю регулярно, даже пару раз на выступлениях Ильеса

была. А тут мужик в метре от меня стоит и бицепсами сверкает. И как тут стоять в сторонке и бояться? Да «хорошие» парни уже и забылись как-то, все внимание переключилось на лысого гопника Радика.

Пока я честно старалась не глазеть на спину и плечи Радима, началась потасовка. Не знаю, боксом занимается Радик, или еще чем, но в темной подворотне с ним не страшно. Вот только и парни оказались не слабаками. Еще и с ножами.

– Радя? Может ментов вызвать? – предложила я, когда мой гопник ударом в челюсть отправил одного парня прилечь на землю.

– Зачем? – пропыхтел Радим, переключая внимание на второго желающего помахать кулаками, – Парни уже уходят.

Но парни все не уходили. Радим успел вспотеть, схлопотать в ухо, один раз по почкам, но ни разу не упал. Наверное, боялся рубашку испачкать. Эх, надоела мне вся эта мутовень. И замерзнуть успела, пришлось даже куртку Радима надеть. А что? Ему ведь все равно жарко.

Пора заканчивать этот балаган. Увидела, как один из парней, подобрав выпавший нож с земли, хотел пырнуть моего гопника в спину. И куда мир катится? Где благородные поступки? Джентльмены где? Вон один встретился, хоть лысый, но все равно жалко.

Подкралась к нехорошему парню сзади. И размахнувшись, как следует, пнула его по ноге. Вот, а Эльвира говорила, что у меня ботинки безвкусные! Еще какие вкусные!

С металлическими пластинами на носках. Ну и что, что тяжелые, зато в них тепло и не страшно. И парню они очень по нраву пришлись, он вон как радуется, лежа на земле. И словами литературными разбрасывается. Подошла ближе. И добавочки отвесила. Для равновесия. А Радик тем временем добивал второго.

Удовлетворенно отряхнула руки. Посмотрела на Радима, тот немного наклонившись вперед, и уперев руки в колени, не очень эстетично сплевывал кровь на землю.

– Фи, товарищ гопник, как некрасиво, – пожурела его я. Радим только недовольно глянул на меня исподлобья. Даже замерла, ожидая, что парень вот-вот взорвется. Но нет, промолчал. Господи. Он какой-то непробиваемый совершенно. На «гопника» не реагирует, даже на мой волшебный магический пинок промолчал. Прохожий вон как меня ласково обзывал, а Радим в клубе сдержался. А я ведь очень, ну просто очень напрашивалась на «комплименты» весь день.

Радим стер кровь с лица тыльной стороной ладони.

– Пошли уже, – вздохнула я, махнув в сторону своего дома, – Куртку вернуть?

Радим пошел следом, поправляя кепку и пряча руки в карманы брюк.

– Замерзла? – взамен спросил он. Пожала плечами. Есть немного, – Тогда оставь.

Решила не донимать парня и до моего дома мы шли в тишине. Поднявшись на этаж, открыла квартиру. Включила

свет.

– Тимофей, подъем! – заорала я так, что Радим подпрыгнул на месте.

– Ты не одна живешь? – поинтересовался Радя.

– Не, нас много и все в тельняшках, – хохотнула я, гопник замер на пороге, так и не закрыв дверь. Тимофей выполз из моей спальни, сел на полу в коридоре и спокойными серо-голубыми глазищами начал изучать меня и ночного гостя. Услышала смех Радима. Посмотрела на гопника. Он, привалившись к уже закрытой двери спиной, смеялся, не сводя взгляда с кота.

– Чего ржешь? – буркнула я, – Не травмируй психику Тимофея.

– Но он ведь в тельняшке! – ржал гопник.

– Слышь, лысая башка, я ведь тебе сказала, нас много и мы в тельняшках, с чего непонятки? – ворчала я. Подошла к коту, погладила его по спине, поправила майку. Сшитую, между прочим, своими руками. Дизайнерская вещь, не меньше!

– Хватит глумиться, быстро в ванную! – скомандовала я. Смех Радима все еще был слышен в квартире. Пока парень приводил себя в порядок в ванной, я прошла на кухню, вынув из аптечки все необходимое для оказания первой помощи, вымыла руки, поставила чайник на плиту, и открыла холодильник в поисках съестного. Чего-то от ночных потасовок аппетит проснулся.

Поймала себя на мысли, что все еще в куртке Радима. Не смогла удержаться от любопытства. Чего он там про документы говорил? Порылась в его карманах.

– Господи, я честное слово больше не буду, только разочек взгляну, – пообещала я Создателю.

Вынула бумажник и недоверчиво уставилась на водительское удостоверение. С минуту думала. Смеяться или нет. На фото Радим был красавчиком, и волосы имелись. Вот только фамилия его меня окончательно добила. А может просто нервы. Радим Илларионович Вилковский. Жесть. Не. Не так, ЖЕСТЬ!

Смеялась я долго, пока гопник, завернутый в полотенце, в мое, между прочим, с разноцветными цветочками, не выполз из ванной. Хмуро глянул на меня. Подошел вплотную. Отобрал свой бумажник, спрятал его в карман своей куртки, все еще красовавшейся на мне, и демонстративно закрыл карман на молнию.

– И ты еще с кота моего ржал, – вновь начала смеяться я. Гопник сел на стул у стола. Начал открывать аптечку. Посмотрела на его руки. Сбитые в кровь костяшки. И тонкий кровоточащий порез на запястье.

– Есть будешь? – спросила я, снимая его куртку.

– Нет, поздно уже, – изрек гопник. Пожала плечами, мое дело предложить.

Отобрала у него из рук медикаменты, и начала со знанием дела обрабатывать раны. Он молчал, даже дыхание не сби-

валось, когда, по моему мнению, должно было быть больно. Мужик!

– Ухо не болит? – поинтересовалась я, вспомнив, что один удар в голову он все-таки пропустил.

– Неа, – ответил Радим, – Бок только.

– Повернись, – приказала я. Гопник, повернувшись, сел ко мне спиной. На ребрах красовалась гематома.

– Мдааа, – изрекла я, прикидывая, трещина или перелом. Гопника стало совсем жалко, из-за меня ведь парень пострадал.

– Пойдем, – скомандовала я. Как ни странно, Радим послушался.

Квартира моя была просторной, для меня и четвероногих домочадцев даже очень просторной. Дед меня поддерживал в финансовом плане, еще и зарплата у меня была, копеечная, но все же деньги. Так что могла радовать себя маленькими игрушками. Вот для таких игрушек я и отвела одну из комнат в квартире. Включив свет в кабинете, махнула гопнику рукой в сторону кушетки.

– Лежать! – скомандовала я, и спохватилась, когда увидела его удивленный взгляд, – И ничегошеньки не трогать! Уяснил?

Гопник кивнул. А я, подошла к моей последней игрушке, на которую у деда выпросила деньги в прошлом месяце. Компактный рентгеновский аппарат, гордость и радость моя, практически прелесть. На следующие полгода, когда надоест

сканировать костяшки всех знакомых и моих домочадцев. Порой чувствовала себя транжирой, в простых поликлиниках рентгеновские аппараты еще с доисторических времен стоят, а у меня в единоличном пользовании целая система. Но любимый дедуля с радостью спонсировал мои закидоны, а я на правах любимой и единственной родственницы нагледела, правда не сильно.

Радим послушно лег на кушетку, а я подошла к компьютеру.

– Ну, товарищ гопник, – пробормотала я, – Мышите – не мышите!

Услышала, как Радим хмыкнул. Согнала его с кушетки, пересадила на стол.

Пока я изучала ребра гопника, и обнаруживала крохотную трещинку, он послушно выполнял мои команды, даже вопросов не задавал. Мой последний «пациент» вырывался, помнится, так, что дым столбом стоял. А этот молчит. Вот мне кругом твердят, что я странная. Да они просто с гопником моим не знакомы!

– Жить буду? – все-таки изрек он.

– А надо? – подняла брови вверх.

– Хотелось бы, – выдохнул парень. Увидела, как он едва заметно поморщился, когда я касалась его правого бока.

– Значит, будешь, – пообещала я, – Гипс накладывать не будем, специального бандажа у меня нет. Я тебя забинтую. А завтра в клинику к спецам заскочи, они помогут.

– А ты не спец? – спросил он.

– Не, я пока учусь, – отмахнулась я. Гопник окинул взглядом мою конуру.

– Заметил, – хмыкнул он, – На кого учишься?

– На врача, – ответила я, осторожно начиная бинтовать ребра парня. А он даже вопросов не задавал о своем здоровье. Спросил бы, чего нашла, так нет, не любопытствует. Псих, ей-Богу.

– Понятно, что не на сантехника, – как-то грубо выдохнул он. Я даже удивленно взглянула на него. Дерзит? Я его спасаю, и никакой благодарности взамен! Гопота лысая!

Закончила накладывать повязку.

– Дверь захлопнешь! – буркнула я, и демонстративно удалилась. На пороге подумала, что зря я его одного оставляю. Стырит еще что-нибудь. Махнула рукой. Найду и покалечу в случае чего. Спать хочется. Пусть валит домой быстрее. Надоел уже.

Прошла в спальню, скинув на пороге комнаты ботинки, начала снимать юбку. Вспомнила о присутствии нового знакомого в квартире. Передумала, вновь надела юбку, и плюхнулась на кровать.

– Тимофей, спать! – гаркнула я, и провалилась в сон без сновидений.

Глава 2

Радим и Вилора

Радим

Я в ауте. И слов нет, одни буквы и междометия. Сегодня я встретил самую непостижимую и странную девушку не то, что на свете, во всей вселенной. Впечатление о девушке сложилось двоякое. При знакомстве она вздернула брови, смерила меня оценивающим взглядом и окрестила гопником. И ведь без всяких оснований, просто так, сходу. На протяжении всего вечера Вилора меня все больше удивляла. Первое впечатление обманчиво? Согласен на все сто! Вспомнил, как едва сдержал улыбку, увидев невысокую девушку с волосами неопределенного цвета, торчавшими в разные стороны. В черном корсете под пиджаком, юбке из какого-то прозрачного тюля, и ботинках на шнурках. Боты ее, кстати, ну очень тяжелые и синяки оставляют.

Поморщился, спрыгивая со стола. Дверь Вилора оставила открытой, а сама исчезла в спальне, кажется. Нет, у девчонки совсем чувства страха нет. В квартире незнакомый мужик,

а она спит. Могла бы выгнать меня, а потом уже засыпать. Мало ли, что у меня на уме?

Тихо рассмеялся. Господи! И какие мысли в голову лезут?

Вилка меня все больше поражала с каждой минутой знакомства. Сам не знаю, зачем пошел за ней. Просто хотел проводить и убедиться, что все с ней в порядке. И не зря. Наткнулась она на любителей полуночного экстрима. Пришлось и кулаками помахать за честь дамы. Если честно, то ожидал истерики от нее, или на крайний случай, бегства. А она еще и отмутила одного парня своими тувфельками волшебными. Мда, чудодейственный у нее удар, магический. Вон и мне перепало волшебства, теперь мысли странные в голове бродят.

Затянул потуже полотенце на бедрах. Сам не понял, с какого перепугу начал у нее в душе мыться. На земле не валялся, кажется, только рубашка испачкалась. А я сразу в душ полез. Странно, что Вилора никак не прокомментировала мой поступок.

Еще раз осмотрел ее кабинет. А ничего так, для студентки. Деньги, интересно, на технику где берет? Неужели покровитель есть? Капец, мысли куда летят? Мне-то какое дело?

Посмотрел на свою повязку, наложенную Вилорой на ребра. А девочка, все-таки врач от Бога. Вон как все красиво завернула, и снимок сделала, и диагноз поставила. Уверен, что правильный. И ссадины и порезы обработала. Умничка!

Вышел из кабинета. Длинный коридор. Налево кухня и ванная, направо три двери. Скорее всего, зал и спальни. Заглянул в первую попавшуюся. Вот повезло, так повезло. Просторная комната. У стены кровать, не очень большая, но для девушки в самый раз. А на кровати хрупкое тело в кожаном пиджаке. Хорошо, хоть обувь сбросила. Вдохнул, аккуратно и ровненько поставил ботинки рядом с кроватью. Вилора пошевелилась, подложила ладонь под щеку. Второй обхватила подушку. Свернулась калачиком. Мило так, уютно как-то.

Блин, удар в голову не прошел бесследно. Видать, мне и вправду мозг повредили ночные знакомые.

Посмотрел на ступни девчонки. Совсем крохотные, размер тридцать пятый, не больше, а дерутся больно. Золушка! Хрустелем треснет так, что искры из глаз сыплются.

Укрыл Вилку одеялом, и раз уж хозяйка доверчиво спит в моем присутствии, решил удовлетворить свое любопытство. На комод, стоявшем между двух окон, разместились рамки с фотографиями. Подошел, начал их рассматривать. Значит, Вилора у нас один ребенок в семье. Много снимков с пожилым дедулей на фоне какого-то старого замка. На экскурсии, наверное. Что за дедуля? Может он и есть спонсор? Оглянулся через плечо на спящую девушку. Нет, не прав я. Не похожа Вилочка на барышню, которая будет на содержании у богатого «папика» состоять.

Подошел к книжной полке. Ожидал увидеть в комнате девушки игрушки или постеры с цепями, на крайний случай

басгитару, а тут научная литература. Да, малышка умная, раз читает такое. А лет ей сколько? На вид не больше двадцати.

Пора завязывать с осмотром территории, еще проснется и огреет хрусталем своим магическим.

Вышел из спальни, прикрыв за собой дверь. Нет, малышка немного странная. Но это даже умиляет. И видно, что специально терпение мое испытывает. Ну, что ж, пусть забавляется. Я терпеливый. Посмотрим, на сколько ее терпения хватит.

Вошел в ванную, надел брюки, прихватил рубашку и вышел в коридор. А может ей телефон свой оставить? А причина? А просто так!

Вынул визитку из бумажника. Хмыкнул, вспомнив, как она смеялась над моей фамилией. Да мне самому, как бы, не очень кайфово все детство было. А что поделать?

Положил бумажный прямоугольник на край кухонного стола. На глаза попалась авторучка. Перевернув визитную карточку, быстро нацарапал два слова, и, оставив карточку на столе, вышел. В коридоре сидел Тимофей, и во все глаза смотрел на меня. Опять начал тихо посмеиваться. Вот ведь у малышки воображение! Зачем кота в тельняшку нарядила? Бедное животное!

Присев на корточки, погладил сиамскую пушистую морду. Тот заурчал, прикрыв глаза.

– Ну, как тебе с хозяйкой, весело? – спросил я, – Мышей хоть ловишь?

Кот урчал, а я уже собрался покинуть гостеприимный дом, как из-за угла вальяжно выползла здоровая крыса. Или мышь?

– Тимофей, фас! – скомандовал я, вот только ни кот, ни сама мышь, никаких признаков охоты или испуга не показали. Тимофей даже ухом не повел, а мышка подползла ближе. Увидел ошейник. А, понятно, значит, зверюга проживает с Вилкой. Пока я рассматривал животное, мышь подкралась к Тимофею. Вскарбкалась ему на голову, и уселась между его ушей, поджав передние лапы.

– Цирк, я смотрю, отдыхает, – тихо засмеялся я. Тимофей мотнул головой, и мышь с писком свалилась на пол. Кот только высокомерно скосил взгляд на «подругу».

– Весело с вами, – рассмеялся я, – Но домой все равно нужно.

Обулся, натянув куртку, вышел в подъезд. Осторожно прикрыл за собой дверь, убедился, что она плотно захлопнулась, и сбежал по лестнице вниз. Вышел из подъезда. До машины возвращаться не хотелось. Поймал такси и, назвав домашний адрес, уселся на заднее сиденье. Мысли вернулись к новой знакомой. Не такая уж она и странная, а главное, красивая, особенно когда спит и не обзывается лысым гопником.

Добравшись домой, поднялся в свою квартиру. И как только лег в постель, мгновенно уснул. Сновидений не было. Ночью часто просыпался, ребро ныло, еще и голень разболе-

лась. Нет, у Вилки все-таки магический удар. Это она меня еще легонько стукнула. А каково тому парню, павшему от ее пинка? Хреново, наверное.

Проснувшись утром, открыл глаза. Скосил взгляд на перебинтованные ребра. Улыбнулся. Воспоминания о новой знакомой радовали.

– Нет, Вилка, ты не странная, – вслух сказал я, – Ты необычная.

Даже не задумывался над своими мыслями или словами. Просто не хотел. Размеренная и расписанная по часам жизнь приелась. Спорт я люблю, для меня плавание – смысл жизни. Вот только разнообразие в лице Вилоры все больше радовало и веселило.

Встал с кровати. Интересно, позвонит или нет? Ладно, придумаем чего-нибудь. Но почему-то хотелось увидеть новую знакомую еще раз. Даже просто для того, чтобы забрать свою испачканную рубашку, оставшуюся в ванной Вилоры.

Забрал машину, и помчался в клуб, где я тренировался, получив там от тренера нагоняй, отправился к родителям. От тренировок меня освободили на всю следующую неделю. Дома сидеть одному не хотелось, поэтому решил навестить своих предков. Они, вместе с моими двумя сестрами жили в небольшом домике, расположенном в частном секторе в черте города. Я, как только окончил школу и поступил в университет, стал жить отдельно в квартире, принадлежавшей ко-

гда-то бабушке. Сделав ремонт, превратил свои апартаменты в холостяцкую берлогу. Довольно часто сестренки ночевали у меня, когда после занятий не хотели возвращаться домой, или когда меня не было в городе. Еще на свои заработанные честным трудом деньги пару лет назад я приобрел недвижимость на берегу моря. Денег я отдал за дом немало, почти все, что успел скопить, но он того стоил. Там я мог отдохнуть от суеты, подумать, или просто бездельничать.

На пороге родительского дома меня встретила мама. Окинув заботливым взглядом мое немного поврежденное тело, вздохнула, кивнула в сторону кухни и, потрепав по плечу, велела идти следом. В духовке стоял пирог, за столом сидел отец, и, читая газету, отпускал философские замечания по поводу политики, экономики, ну, или так, без повода.

– Привет, па, – поздоровался я.

– Привет, привет, от старых штиблет, – пробормотал папа, и, пожав мне руку, вновь вернулся к чтению, и, не смотря на меня, поинтересовался невзначай, – Так подрался, или за честь дамы вступился?

Почесав лысый затылок, прикинул: скажу правду, мама вопросами о девушке забросает, совру, все равно достанет, потому как чувствует, когда говорю неправду.

– И не надо юлить! – предупредила мама. Вздохнул.

– За даму вступился, – пробормотал я, и приступил к поеданию маминого пирога, запивая крепким чаем.

– И как дама? Не фифа, надеюсь? Помнится, прошлая

твоя пассивная дистрофией страдала, – мама присела рядом со мной, и приступила к расспросам, – Эта та же, или другая?

Вздыхнул. Не знаю, как бы мама отреагировала на внешний вид Вилки, приведи я ее с собой. Едва сдержал смех. Мдааа. Мама у нас потомственный педагог, строгая, но справедливая. Вообще, мне с родителями повезло, всегда помогут, подскажут, отругают, если где провинился.

– Другая, ма, – проворчал я.

– Чего рожа такая довольная? – услышал голос сестры с порога кухни. Поднял голову. Анна весело смотрела на меня, – Амфитаминышками закинулся, или так, без повода веселишься?

Следом на кухне появилась моя вторая сестра – Ира. Аня и Ира были двойняшками, внешне совершенно не похожими друг на друга, но вот характер был одинаковый. Обе те еще пакостницы, помню, в детстве нашкодят, а мне попадало, как старшему. Сейчас они обе уже студентки, Анютка пошла по стопам мамы, тоже подалась в педагоги. А вот в Ирине собрался весь талант семейства Вилковских, и сестренка училась в художественной школе.

– Как ты с братом разговариваешь?! – возмутилась мама. Сестренки, рассмеявшись, налетели на меня, едва не повалив на пол. После приветственных объятий и подзатыльников по моей лысой голове, сестры уселись за стол.

Весь день провел у них до позднего вечера. Пока находился у родителей, сам не понял, как мама выпытала всю инфор-

мацию о вчерашнем дне, а особенно о моей новой знакомой.

– А как девушку твою звать? – вставила пять копеек Аня.

– Да она не девушка мне, просто знакомая, – проворчал я, недовольный тем, что теперь все семейство в курсе моих отношений со слабым полом.

– Да? А улыбка тогда такая веселая почему? – подметила сестра. Удивленно поднял брови вверх. И где она интересно улыбку на моем хмуром лице увидела?

– Так как зовут бедняжку? – поинтересовалась Ирина.

– Вилора, – буркнул я, чувствуя, что все равно не отста-
нут. На весь зал раздался девичий смех. Вздохнул. Нет, не
понимаю я их радости.

– А как ты ее называешь? Вилорочка? А может, Лороч-
ка? – хихикала Аня.

– Вилочка! – поддержала сестру Ира.

– Иди вы обе... – буркнул я. А сам вспомнил выражение
лица Вилоры. Не смог сдержать улыбку. Нет, надо бы забрать
рубашку свою у нее. Чего она там висит? Еще и в крови ис-
пачкана. Не порядок!

Выехал от родителей, когда на улице уже совсем стемнело.
Сам не понял, как оказался под окнами квартиры Вилоры.
Нет, все-таки вчера я сильно мозгом повредился, иначе, что
я тут делаю? Поднялся на нужный этаж. Постоял у закрытой
двери. Постучать? Не постучать? Посмотрел на дверь сосед-

ней квартиры. Можно к Булатовым зайти. Ага, на часах почти одиннадцать, а я в гости. Мдаа, дела.

Повернулся к двери Вилоры. Чего я как пацан на первом свидании? Вздохнул глубже, и отрывисто постучал. Спустя три секунды дверь открылась. На пороге стояла Вилора в бандане, джинсовом потертом комбинезоне, и все. То есть под комбинезоном имелось белье. Но не имелось ни топа, ни рубашки, ни майки на худой конец. Широкие лямки держали комбинезон, вот только талия и грудь девушки просматривалась отлично.

Вот так, Радик, попал ты, так попал. Стоишь на пороге квартиры девушки, в одиннадцать часов ночи, со стояком и совершенно без мыслей. Была бы возможность, я бы сам хрусталем Вилки себе и треснул бы. Но, боюсь, выглядеть это будет не очень эстетично.

– Вещай! – скомандовала Вилора, – Только быстро!

И не обращая внимания на меня, развернулась и пошла в сторону кабинета. А я стоял и смотрел ей вслед. Попка, затянутая в джинсу оказалась просто сногшибательной.

Меня отрезвил мужской голос, донесшийся из кабинета.

– Вилка! Ну, скоро еще! Мне ведь больно! – прогрохотал мужик. Во я дурак! Приперся во время.

– Молчи, Вася! – скомандовала Вилора, – Или вали в травмпункт!

Выдохнул как-то облегченно и прикрыл за собой дверь. Наверное, пациент. Сняв обувь, пошел за девушкой следом.

В кабинете на кушетке сидел парень, чуть младше меня.

– Вилочка, может укол засандалишь? Больно, сил просто нет, – прокряхтел парень. Увидел, как из предплечья у парня идет кровь.

– Василий, я сейчас «скорую» вызову, – пригрозила Вилка.

– Вилора Германовна, – простонал парень, – Какая скорая, у меня же огнестрел. Меня сразу в кутузку заберут.

– Вот и посидишь там пару дней, – пробурчала Вилора, – Глядишь, мозг появится.

Вилора ворчала, обрабатывая рану парня. А я стоял в сторонке и наблюдал за ее действиями. Отлаженные движения, уверенные, будто она целыми днями только и делала, что возилась с больными. Нет, малышка все-таки непостижимая, и необыкновенная.

– Все, Василий, жить будете, – Вилора, похлопала парня по плечу, отчего тот вздрогнул и застонал.

– Вилка, а может я тебя в качестве благодарности того... – начал парень, а я весь напрягся. Чего «того»? Я ему сейчас как покажу «того»! Точно к врачу придется обращаться, и Вилка тут не поможет!

– Вася, не надо меня ни того, ни этого, – вздохнула Вилора, а я обрадовался, – Вали домой! Быстро!

– Да я в кафешку хотел тебя позвать, потусить, или в клуб какой, – обижено выдал Василий, сползая с кушетки.

– Домой, быстро! – гаркнула Вилора, – Еще раз ко мне

приползешь с ранениями, ментам сдам!

Парень послушно скрылся из комнаты, а я постарался скрыть улыбку. Строгая, оказывается, малышка.

За Василием закрылась дверь, услышал голос Вилоры из коридора.

– Чай будешь?

Это она мне?

– Я? – радостно спросил я, сам не понимая, с чего вдруг столько эмоций. Ну, пришел в гости к даме, с чего вдруг счастья столько?

– Нет, Тимофей, блин! – услышал бурчание Вилоры. Вошел на кухню, Вилка уже ставила чайник на плиту, и доставала из холодильника продукты.

– Будешь? Или опять поздно? – спросила Вилка, так и не повернувшись ко мне. И хорошо, что не повернулась. А то как-то не прилично пялиться на зад хозяйки, даже такой милый.

Есть не хотелось, но отказываться тоже не было желания.

– Буду, кофе, – совсем обнаглел я.

Спустя пару минут мы уже сидели за столом, Вилора ела бутерброды, запивая молоком, а я пил кофе.

– Дай посмотрю, – как-то устало сказала Вилора, протягивая ладонь через стол. Взглянул на нее. Она смотрела на мою руку, на которой был порез, оставшийся после вчерашней потасовки. Вилка выглядела уставшей, взгляд грустный. Еще и я тут со своими болячками.

– Вилора, все в порядке, не парься, – отмахнулся я, допивая кофе, – Я пойду, наверное.

Отставил кружку в сторону, хотел встать и, поблагодарив за кофе, ретироваться. Но Вилка, перехватив мою руку, оставила.

– Давай, говорю! – спокойно сказала она, – Еще ласты склеишь от инфекции какой. Меня потом совесть загрызет.

Вилора осмотрела порез, сменила повязку.

– Раздевайся! – скомандовала она. Слегка опешил. Нет я, конечно, могу, но чтобы вот так сразу... Да и не против я, в общем-то. Особенно нижняя часть моего тела не против.

– Свитер сними, я повязку посмотрю, – прервала мои размышления Вилора, – К врачу ходил сегодня?

– Нет, да, пустяки, Вилорка, – отмахнулся я, – Все заживет.

– Конечно, заживет, – обрадовала меня малышка. И, очевидно, потеряв терпение, начала тянуть за край свитера, помогая раздеться. Надо срочно отвлечься. Думать о чем-нибудь не очень приятном... а не о полуодетой девушке, с невозмутимым видом изучающей мои ребра. Но, несмотря на уговоры, никак не выходило. Особенно, когда торчавшие из-под косынки волосы щекотали мою кожу. Вилора, туго перебинтовывая мой обнаженный торс, то и дело наклонялась вперед, чтобы было удобнее. Почти обнимая меня, прикасаясь. А я, словно в ступоре, не мог пошевелиться, смотря на ее макушку, носик, плечи сверху вниз.

Повязка была наложена, рана обработана, кофе выпито. А я одетый вновь сидел на стуле и вертел в руках пустую чашку. Вилора, о чем-то думая и глядя на столешницу, сидела, подтянув колени к груди. Потом, спустя пару минут, оперлась о стену затылком. Спустя еще минутку, положила локоть на стол. И еще через пару минут тихо посапывала, положив голову на сложенные на столе локти.

– Пойдем спать? – предложил я. Вилора, молча, согласилась, так и не проснувшись. Встал, осторожно взял девчонку на руки, и понес в спальню. Тимофей плелся впереди меня, показывая дорогу, наверное.

Уложил Вилору на кровать. Оказавшись в постели, Вилка обхватила подушку, свернулась калачиком и засопела еще громче. Умилительная картинка.

Стянул с ее головы косынку, снял домашние тапочки, оставив их в сторону.

– Спокойной ночи, что ли, – пробормотал я, и присев на корточки, взглянул на спящую девушку. Увидел, словно со стороны, как моя рука потянулась к ее лицу. Провел по щеке, легонько, стараясь не разбудить. Не удержался, коснулся губ кончиками пальцев.

– Приятных сновидений, – шепнул я. Встал, и пока не натворил еще каких-нибудь глупостей, вышел из спальни. Убрал посуду со стола, вымыл. Попрощался с Тимофеем, и осторожно захлопнул дверь за собой. И только лежа в своей постели, анализируя свои поступки и события последних

двух часов, вспомнил, что рубашку свою я так и не забрал.

Моя рубашка осталась у Вилоры надолго. Начались подготовки к зимним сборам, тренировки в усиленном режиме. Меня допустили к плаванию, и, собрав вещички, уехал из города. Месяц меня не было дома. Все порывался позвонить, как бы невзначай поинтересоваться делами Вилоры. Вот только вспомнил, что номер ее телефона так и не попросил. А сама она так и не позвонила. Озадачивать Ильяса не решился, сам не знаю, почему. Вот нравится же девушка, почему не начать ухаживания?

Ближе к Новому Году нас распустили по домам. Возвращаясь в свою квартиру, наблюдал за заснеженным городом. Красиво все-таки!

Не удержался, решил сделать крюк, и проехать через двор Вилки. Вот вроде и перегорело уже, не так часто вспоминал о необыкновенной девушке, а все равно словно что-то тянуло меня к ее дому. Попросил таксиста остановить прямо под ее окнами. Вышел на улицу, оставил сумку в салоне. Уже сделал шаг в сторону подъезда, как услышал знакомый голос. Даже встрепенулся, и улыбка появилась на лице. Нет, я все-таки скучал по ней. Обернулся на ее голос. Так получилось, что я остался в тени, да и смеркалось уже. А вот на Вилору падал свет уличного фонаря. Сделал еще шаг. Остановился. Она была не одна.

– Ну, Вилочка, солнышко, радость моя, – вздохнул говорил

ее спутник, – Давай, а? Ну, я ведь люблю тебя, прям безумно люблю! Честное пионерское!

Мдя, дела, дела. Что-то кольнуло внутри. Вот так-то! Уехал, вернулся, а девушка больше и не свободна. Грустно. Сделал шаг назад, прячась от света. Трусливо, конечно. А что поделать? Гопник ей не нравится. А я уже и волосы стал отращивать, чтобы она меня лысым перестала называть.

Сел в машину, из окна наблюдал за девушкой, входящей в подъезд. Она все такая же, и ботинки тяжелые, волшебный хрусталь, елки-палки. Ухажер вошел следом за Вилорой.

Вот пойду и потребую свои вещи! Вдохнул. И получу волшебного пендаля. Ладно, нужно домой, выспаться в первую очередь.

– Поехали, – скомандовал я. Водитель послушно тронулся с места. Оказавшись дома, принял душ, выпил виски со льдом, и лег спать. Надо бы срочно девушку найти, негоже встречать Новый Год в одиночестве.

Следующую неделю бегал по магазинам с сестрами, мамой. Решил провести время с родней, мысль о поисках девушки отошла на второй план. Только сестры пару раз интересовались самочувствием Вилки. Но мама одергивала их, требуя оставить мальчика, меня то есть, в покое.

Тридцать первое декабря выдалось солнечным и теплым. Будто не разгар зимы, а начало весны. К обеду родители просили быть у них. Решил по дороге заскочить в ювелирный магазин, купить сестрам по кулону, а маме серьги или брошь.

Отцу подарок к празднику купил заранее, а вот девочкам моим все никак не успевал. Притормозил у тротуара, вышел, поставил машину на сигнализацию. И сделав пару шагов, поскользнулся. Не удержал равновесия и растянулся на земле.

– Зашибись! – рыкнул я, гадая, сломал чего, или обошлось.

– Удобно? – услышал знакомый голос откуда-то сверху. Оказалось, что лежу я прямо перед Вилорой. Она, наклонившись, рассматривала меня, еще и улыбалась. Так и тянуло улыбнуться в ответ. Вот только побоялся, что она посчитает меня совсем психом.

– А ты приляг рядом, узнаешь, – буркнул я, понимая, что не очень вежливо с моей стороны. Улыбка сползла с ее лица. Так и хотелось стукнуть себя как следует.

– Вставай, – спокойно ответила Вилора. Понял, что уже пару минут лежу в снегу, преграждая путь прохожим. Послушно поднялся. Вот только в правой ноге появилась тянущая боль.

– Зашибись! – пропыхтел я, понимая, что травмы мне сейчас совершенно не нужны.

– Повреждения есть? – спросила Вилора. Посмотрел на нее исподлобья. Вздыхнул. Раздумывая, кивнуть или нет.

– Поехали, – как-то спокойно сказала Вилка, и направилась в сторону моей машины.

– Куда? – спросил я, прихрамывая следом за ней.

– Отвезу тебя в травмпункт, – поставила меня Вилора в

известность.

– Спасибо, Вилора, не нужно, – отмахнулся я, и даже улыбнулся. Она, глядя на меня моргнула, поправила вязаную шапку с большим помпоном, посмотрела на мою поврежденную ногу, и открыла водительскую дверь.

– Давай ключи, – строго сказала она, – И помни мою доброту.

– Серьезно, не нужно, – возразил я, – И потом, у людей праздники, пусть отдыхают.

– Господи, – нетерпеливо вздохнула Вилора, – У меня что, дел больше нет, как с тобой возиться?! – уже начала возмущаться Вилора, – Взрослый, сам справишься!

Сказав это, Вилора с силой захлопнула водительскую дверь, и поправив шапку, развернулась и утопала. Проводил ее тоскливым взглядом. Открыл дверцу, взобрался в свой внедорожник. Вот я дурак! Зачем хамил? Идиот!

Уперся лбом в руль. Ведь и вправду надо бы снимок ноги сделать, вдруг перелом? Как мне плавать с гипсом?

– Болит? – услышал, как водительская дверь открылась. Улыбнулся, не поворачивая головы. Слишком радостная была у меня улыбка. Вилора подумает еще, что головой о лед ударился, точно в дурдом отправит.

– Не хочешь в больницу, поехали ко мне? – предложила она. Отлепился от руля. Нет, есть в мире справедливость.

– Водить умеешь? – спросил я, глядя в ее зеленые глаза. Она хмуро кивнула. Выполз из машины, осторожно держась

рукой за внедорожник, обошел и сел на пассажирское сиденье. Вилка уже сидела за рулем, и изучала водительское место.

– Едрен-батон, – услышал бормотание Вилоры, и уже громче, – Пристегнись, что ли!

Скрыл улыбку, наблюдая, как она осматривает владения.

– Гигантикус гопникус, елки-моталки! – ворчала она. Едва не засмеялся в голос. Наклонившись, нажал на рычаги, меняя положение водительского кресла, – Ага, благодарю.

Выпрямился, прокашлялся, стараясь скрыть улыбку. Вилка такая забавная, прям одно умиление.

– Страховка есть? – поинтересовалась девушка.

– На машину? – спросил я.

– На жизнь! – серьезно так ответила малышка, и добавила, – Не бойсь! Солдат ребенка не обидит.

Глава 3

Радим и Вилора

Вилора

Добрая я, добрая. И дед всегда говорит, что я простофиля. А что делать? Да и жалко гопника. Был бы незнакомый, может «скорую» бы вызвала и домой ушла. А тут жалко его стало. И потом, ведь вижу, что ногу повредил. А ему еще и спортом заниматься, как-никак, это его профессия. Да и потом, Новый Год, надо делать добро, Деду Морозу помогать, сам-то старикан не справится.

Осторожно, со скоростью сорок километров в час прокрадась до своего дома. Благо, ехать не далеко. Странно, что Радим всю дорогу молчал. Если честно, предполагала, что он будет командовать, мол, не так рулишь, тормозишь, скорости переключаешь. Ан, нет, молчал. Пару раз смотрела на него. Может быть, уснул? Или отключился? Нет, все в порядке, кажется. Сидит, еще и улыбается как-то странно.

Припарковалась у подъезда. Облегченно выдохнула. Слава Богу, поездка закончилась благополучно, бить машину

гопника не хотелось, пусть даже из вредности.

Выпрыгнув из внедорожника, закрыла машину, протянула ключи Радиму. Осторожно прихрамывая, он шел следом за мной. Если честно, была даже рада, встретить этого несносного типа под Новый Год. Пусть и нахамил при встрече, но все равно, приятно. В эти праздники улететь к деду не получилось, так что придется праздновать с Тимофеем и крысенышами. Компания, конечно, веселая, но другой нет. Соседи будут за городом, меня с собой звали, но мешать им не хотела. Лучше дома посижу, чем буду чувствовать себя лишней.

– Заходи, – пригласила я, открывая дверь. Радим послушно вошел в квартиру. Скинула куртку и ботинки, шапку забросила на верхнюю полку. Радим также разделся, вот только заметила, что свою одежду он аккуратненько повесил, а ботинки, слегка поморщившись, снял и ровненько поставил. Еще во время его последнего присутствия в моей квартире, вернее, проснувшись на следующее утро, обнаружила себя лежавшей на кровати, а тапки ровненько стояли на полу. Обычно они валяются в самых неожиданных местах, поэтому и мечтаю обучить Тимофея их приносить, но пока безрезультатно.

Украдкой взглянула на Радима. Вот ведь хмырь! Мало что красавчик, еще и аккуратный такой, весь из себя прям. Уууу, гопота, хоть и не лысая уже.

Насупилась, сама не понимая с какого перепугу.

– Пойдем, болезный, – буркнула я, и потопала в сторону своего святилища. Вот она моя радость, пещера чудес практически. И настроение начало подниматься.

– Садитесь, товарищ гопник, – вырвалось у меня, потом решила в честь Нового Года не хамить, а делать добро людям, и исправилась, – Радим Илларионович, то есть.

Не поверила своим ушам. Мой пациент начал смеяться.

– Ничего, я уже привык к «гопнику», – отсмеявшись, ответил он. Оскалилась, не разделяя радости пациента. Потом, вновь памятуя о празднике, спрятала клыки и улыбнулась более дружелюбно.

– Раздевайся, – буркнула я, включая рентгеновский аппарат, – Будем опыты ставить.

Увидела, как Радим непонятно чему улыбаясь, схватился за ремень брюк. Мать моя женщина! Он что, реально решил штаны скинуть?

– Стой! Ты чего? – резко сказала я. Парень только удивленно поднял брови вверх.

– Сама сказала, – буркнул он, и даже не остановился, уже и ширинку расстегнул.

– Я это... имела в виду, носки снимай, – торопливо говорила я, стараясь не смотреть ниже уровня глаз, ну. Ладно, плеч. Хорошо, на грудь я тоже посмотрела. И торс у него с кубиками, елки-моталки!

Нужно срочно отвлечься от созерцания спортивного тела, а то мало ли, что случиться может. Интересно, а он и вправду

боксом занимается? Или нет? И с чего я такая любопытная? Да еще и кем интересуюсь! Ужас!

Радим сел на кушетку, стянул носок. Скептическим взглядом осмотрела повреждение. Мдя, хана тебе гопник, будем мстить, и побоку грядущий Новый Год. Дед Мороз меня и так любит, вон уже и подарок под кактус принес.

– Все, срочно ампутировать, – серьезно сказала я, осторожно прикасаясь к голени парня. Даже нахмурилась, стараясь не смеяться.

– Все так плохо? – и голос дрогнул, вот ведь доверчивый.

– Да, тебя спасет только ампутация, – продолжала серьезно говорить я, а сама отошла от бедняги, даже отвернулась, делая вид, что ужасно занята изучением рентгеновского аппарата.

– Как скажете, профессор, – услышала грустный вздох и траурный голос Радима.

Глянула на парня через плечо. Тот лукаво смотрел на меня, упираясь ладонями в кушетку, ноги он вытянул перед собой. Ууу, гигантикус, весь кабинетик мой крохотный своей мускулатурой занял.

– Мне в конце января на сборы, заживет? – уже серьезно спросил Радим. Пожала плечами.

– Может быть даже раньше, – предположила я, – Сиди тут, я сейчас.

Сбегала на кухню, прихватив льда, вернулась. Радим сидел все также, на кушетке, и задумчиво рассматривал мои

«игрушки».

– Приложи, – распорядилась я, передавая ему лед. А сама оправилась на поиски бинтов, чтобы наложить повязку, – Простое растяжение. Сегодня лед приложишь, завтра теплые ванночки. И мазью смажешь. Повязку я наложу. Двигаться меньше.

– Вилка? – как-то сильно уж ласково проговорил гопник.

– Еще раз так назовешь, за себя не ручаюсь, – отрезала я, продолжая перебирать бинты в поисках подходящего.

– Вилора Германовна, – все тем же голосом продолжил Радим, – А ты на каком курсе? Просто вроде мелкая совсем, а столько знаешь.

– Еще раз оскорбишь, в ухо дам, – пригрозила я, проигнорировав его вопрос.

– Хорошо, – вздохнул Радим и добавил, – Завтра приеду?

– С чего вдруг? – возмутилась я.

– Ванночки делать, – невозмутимо ответил гопник. Нет, ну это нормально да? Я к нем всей душой, можно сказать, а он?

– Ага, если утонуть не боишься, – проворчала я, – Я тебе и ванночки и примочки, и все что хочешь сделаю, – уже не так спокойно пообещала я.

– Договорились, – хохотнул этот хам, и подsunул мне свое копытце. Так и хотелось взять молоток, желательно кувалду, и стукнуть легонько. Старалась как можно быстрее наложить ему повязку на голеностоп, дабы гопник быстрее поки-

нул мое скромное жилище, а то ненароком придушу парня, и лишится страна по моей вине звезды спорта.

Радима турнула из квартиры сразу же после оказания первой помощи. Просто устала. Хотелось уже позвонить деду и забраться под одеяло, посмотреть новогоднюю программу в компании Тимофея, и проспать до следующего вечера.

– Я завтра приду, – услышала голос Радима на пороге квартиры. И даже не спрашивает, так, утверждает.

– Утоплю, – пообещала я.

– Это маловероятно, – хохотнул парень, – Я плавать начал раньше, чем ходить.

– Я рада, – буркнула я, открывая дверь.

– С наступающим! – улыбнулся гопник. Посмотрела на его улыбающееся лицо. Симпатичный, елки-моталки!

– Взаимно, – уже более дружелюбно улыбнулась я. Этот нахал, протянув руку, взъерошил мою прическу. Нет, я ему что, собачка, блин?

Не успела ничего сказать, как Радим уже вышел из квартиры и прикрыл за собой дверь.

– Вот ведь гад, – буркнула я, входя в спальню. Взгляд задержался на рубашке гопника, висевшей на дверце шкафа. Погрозила ей кулаком.

– А я ему еще рубашку гладила и стирала, – ворчала я.

Взяв телефон в руки, набрала номер, сохраненный в записной книге.

После третьего гудка, услышала спокойный голос гопника.

– Алло, – сказал он.

– Шмотки свои когда заберешь? – не очень вежливо поинтересовалась я.

– Какие, Вилочка? – невозмутимо спросил Радим.

– Нарываешься, – констатировала я. А парень только начал смеяться.

– Завтра, – ответил он и сбросил вызов.

– Гопник лысый! – проговорила я потухшему экрану телефона.

Вернулась в кабинет, выключила все приборы, освещение, и пошла на кухню. Приготовила салатик, пиццу, и села к компьютеру. Позвонила деду, воспользовавшись видеосвязью, поздравила, отметила про себя, что выглядит он усталым. Пригрозила своим приездом, он только обрадовался. С дедулей мы проговорили до полуночи. Наступил Новый Год. Дедуля потопал в постельку. А я в зал, прихватив Тимофея, легла на диван. Услышала звонок сотового. Не глядя на экран, ответила на вызов.

– С Новым Годом! – услышала радостный голос Радима.

– И тебя туда же, – буркнула я. На экране телевизора мелькали звезды отечественной эстрады, веселясь и поздравляя народ, а мне стало вдруг грустно и одиноко.

– Вилора? – услышала голос гопника, – Все в порядке?

– Угу, – проворчала я. Повесить бы трубку, но почему-то

голос Радима мне нравился, успокаивал что ли.

– Ты где? – все так же спросил он.

– Дома, – ответила я, закутываясь в одеяло. Вместо ответа гопник сбросил вызов. И даже не попрощался, хам!

Вздохнув, отложила телефон. Почувствовала себя никому не нужной. Раве что Тимофею, спавшему в моих ногах.

Начала засыпать, сквозь сон слышала дверной звонок. А вот не буду открывать, пусть думают, что дома никого нет. Но ночной гость оказался настойчивым. Перевернулась на другой бок, пряча голову под подушку. Звонок сотового разозлил еще больше. Не хотелось мне никого видеть. Не хотелось, чтобы меня кто-то видел такой. Кусаться и хамить сил не было. А иначе я и не умела уже общаться, разве что с дедом.

Звонок сотового действовал на нервы. Села. Схватив телефон, ответила на вызов.

– Да! – рывкнула я.

– Солнышко, открывай! – слишком уж жизнерадостно прокричал гопник, даже поморщилась от его громкого голоса.

Сбросила вызов. Весь путь до входной двери прикидывала в уме всевозможные попытки, предназначавшиеся лысой гопоте. Рывком распахнула дверь, уже открыла рот, чтобы сообщить ему все, что о нем думаю, как мне практически в лицо подсунули мягкого нечто. Моргнув пару раз, пригляделась. Игрушки, особенно мягкие всегда считала пылесборниками.

А этот заяц очень даже милый. Несуразный, правда, с длиннющими ногами, и ушами, но милый.

– С Новым Годом! – услышала вкрадчивый голос Радима. Парень стоял на пороге, и, держа зайца за лапу, махал ею.

Вздыхнула. Лады, на ближайший час так и быть, буду мягкой и пушистой, а там посмотрим.

Шире открыла дверь, впуская ночного гостя.

– Назовешь «солнышком» или «вилкой» – ноги вырву, и утоплю в проруби, – вздохнула я, взяла зайца в руки, и, развернувшись, пошла в зал. Приятно все-таки, уже и забыла, когда мне дарили что-нибудь. Подарки деда ни в счет, их я всегда сама себе выбирала. А вот так, сюрпризом что-то получить, наверное, впервые за много лет.

Усадила зайца на диван рядом с Тимофеем. Кот озадаченно созерцал нового домочадца.

– Ты не против, если я его Радиком назову? – невозмутимо поинтересовалась я у гостя. Парень только хохотнул, присаживаясь по другую сторону от Тимофея.

Ближе к утру, когда все интересные программы и фильмы закончились, спать хотелось просто зверски, а мой ночной гость все никак не уходил домой. Сидит себе, попкорн грызет, и еще ноги сложил на мой журнальный столик.

– У меня день рождения скоро, – поставил меня в известность гопник.

– Рада за тебя, – хмыкнула я.

– Приглашаю, придешь? – даже не глядя на него, поняла,

что парень улыбался.

– Радика с собой возьму, – пригрозила я, поглаживая уши зайца.

– Буду рад, – продолжал улыбаться гопник. А я не смогла скрыть зевок.

– Я пошла баиньки, – сказала я, – Дверь захлопнешь.

Парень что-то промычал, не отрываясь от экрана телевизора. Прихватила Тимофея и Радика, и потопала в спальню. Как только легла в кровать, мгновенно уснула. Было очень уютно спать, обнимая мягкого зайца, подаренного противным нахалом.

Глава 4

Гавр и Нуса

Дионисия

Двадцать четвертое декабря

Скоро Новый Год, пора бы уже что-то сделать. Первого января в четыре часа дня уезжаю из города к родителям, проживающим в Берлине. Квартиру, которую они оставили мне, продала. Все вещи уже собрала, остался только дорожный багаж и мебель, которую новые хозяева квартиры согласились оставить у себя.

С работы в компании «Сталь и Ко», где я славно трудилась вот почти год младшим менеджером, уволилась. По контракту я должна отработать до праздников и все, в новом году свободна, как ветер.

Причина моей иммиграции за рубеж была проста и вместе с тем довольно сложной. Родители каждый день просили меня жить с ними, раньше всегда отказывалась, мотивируя тем, что уже привыкла, тут у меня и работа и друзья. А там – чужая страна, все чужое. И до недавнего времени я стояла на

своём. До тех самых пор, пока не поняла, что тут, на родине, меня уже ничего и не держит. Просто потому, что я влюбилась я в бабника. И самое обидное, меня он не замечает, что в принципе и не удивительно. Средний рост, фигурка не модельная, глаза невыразительные, скрытые стеклами очков, в общем, внешность у меня невзрачная. Во мне самое незабываемое только имя, данное дедом, который оставался тут, на попечении моих двоюродных тетушек. Он ни за какие коврижки не соглашался менять место дислокации.

Вздохнула, побродила по полупустым комнатам. Восемь утра, пора на работу идти, дорабатывать последние денечки в полюбившемся уже коллективе.

Посмотрела на свое отражение в зеркале гостиной. А что если...? Если изменить что-то? Скрасить, так сказать, последние дни на родине? И потом, все равно уезжаю, и вероятнее всего не вернусь. Так что, терять собственно уже нечего.

Даже замерла на мгновение, обдумывая идею. А что? Место есть, вся квартира в распоряжении. Жертва тоже имеется. Надеюсь, против не будет. Ведь он бабник, мимо пройти не должен. А я? Ну, мне будет что потом вспомнить, поплакать или посмеяться над собой и своими чувствами.

Осталось только продумать весь план до мельчайших подробностей.

Схватив верхнюю одежду и ключи от квартиры, выбежала в подъезд. Этажом ниже жила соседка, женщина, скажем

так, не самого тяжелого поведения. А кто, как не проститутка подскажет путь и способы соблазнения мужчины.

С Тамарой мы знакомы уже давно, просто пару лет назад я случайно устроила потоп, и пошла извиняться. Подругами мы, конечно, не стали, но всегда здоровались, встречаясь на улице или в подъезде. А вот «друелюбные» бабульки, стоящие на страже денно и ночью, щущукались и брезгливо осматривали соседку. О ее роде занятий знали все благодаря этим самым стражам нравственного порядка.

Позвонила. Постояла минут десять, уже собиралась уйти, как дверь квартиры мне открыла Тамара.

– Доброе утро, извини, что так рано, – начала лепетать я. Тамара, вздернув брови, вопросительно смотрела на меня, – Мне нужна помощь. Я заплачу, правда.

Тамара удивилась еще больше, хмыкнула, и открыла дверь шире, пропуская меня. Вошла в квартиру соседки. Потопталась на месте, думая, с чего начать. Вздохнув, решила начать сначала.

– Понимаешь, – скомкано говорила я, – Я в парня влюбилась, а он меня не замечает.

– Не везет, – прокомментировала Тамара, прошла на кухню, поставила кофеварку.

– Верно, не везет, – грустно улыбнулась я, идя следом за ней, – А еще я уезжаю первого навсегда. Так что подумала, терять-то все равно нечего, и решила... решила его...

– Охмурить? – подсказала соседка, присаживаясь в крес-

ло, стоявшее у окна, и закидывая ногу на ногу.

– Типа того, – улыбнулась я, – Даже не охмурить, а просто...

– Трахнуть? – со смехом подсказала Тамара, зевая и потягиваясь. Скорее всего, соседку я разбудила.

– Ну, не так грубо, конечно, но типа того, – пробормотала я, краснея с каждым сказанным словом все больше.

– Понятно, – серьезно и задумчиво проговорила соседка, – Ко мне зачем пришла?

– Просто подумала, что ты помочь можешь, – совсем потерянно произнесла я, уже подозревая, что идея, постигшая меня полчаса назад, не самая лучшая.

– Мне его подержать, пока он упираться будет? – серьезно спросила Тамара.

– Нет, мне просто совет нужен, – буркнула я, – Ладно, прости за беспокойство. Я пойду. С наступающим.

Развернулась, собираясь уйти из квартиры.

– Да стой ты, – крикнула соседка мне в спину, – Вечером, после работы заходи, подумаем над твоей проблемкой. Так и быть, буду крестной подрабатывать для золушки.

Обернувшись, благодарно улыбнулась Тамаре. И выскочила из квартиры, гадая, опоздаю на работу или нет.

Всю дорогу до офиса размышляла над своей проблемкой. Не могу ведь я парня просто так в квартиру затащить, да и не пойдет он. Тем более в Новый Год.

Войдя в здание фирмы, сразу же поднялась на второй

этаж. Даже и не опоздала. Заняла свое рабочее место. Народ в преддверии праздников работал мало и нехотя, все больше обсуждали грядущее торжество.

Вообще, в компании было заведено встречать праздник всем вместе. Вернее, желающие могли прийти в ресторан, принадлежавший генеральному директору фирмы, и встретить праздник там, не отрываясь от коллектива, так сказать.

Девчата во время чаепития начали вспоминать прошедший Новый Год. Кто-то упомянул шуточный аукцион. А я, от нечего делать, просто слушала.

– В этом году, наверное, опять Когтева выкупать будем, – весело сказала Алена, соседка по рабочему месту.

– В каком смысле «выкупать»? – осторожно спросила я, услышав фамилию своего бабника.

– А ты разве не в курсе? – удивилась Алена, – У нас каждый год кого-то выкупают. Выбирают мужчину года – сотрудника компании, и проводят торги. Парень должен быть холостым – это обязательное условие.

– А дальше что? – заинтересовалась я, в голове план охмурения парня начал все четче вырисовываться.

– А дальше ничего, покупай себе парня, и делай все, что душе угодно, – хихикнула Аленка.

Вот он выход! Осталось только надеяться, что на торги выставят именно Гаврилу Ефимовича собственной персоной.

В этот день намеченную мною жертву оболыщения я так и не увидела. Откровенно интересоваться его персоной не

хотелось. Да и к чему? Вдруг еще вопросы у народа появляются, или подозрения: с какой такой вселенской радости простой менеджер интересуется зам. директора по финансовым вопросам.

Вечером, как и договорились с Тамарой, я пришла к ней в гости.

– Если хочешь парня, прекрати выглядеть как особь среднего рода, – с порога встретила она меня. Окинула свою фигуру удивленным взглядом. Потерянно посмотрела на соседку.

– Проходи, – кивнула она, пропуская меня в квартиру.

Беседа с девушкой была интересной и продуктивной. Вкратце набросала ей план моего «завоевания». Она полностью его одобрила.

– Гардероб сменим, – деловито сказала она, – Еще прическу и макияж. Я помогу.

Я благодарно кивала, радуясь и надеясь на успех в своем нелегком деле. Вот только следующий вопрос Тамары поверг меня в уныние.

– Положим, он пойдет с тобой. Притащишь его к себе, а дальше что делать будешь?

Призадумалась.

– Ну, в идеале дальнейшие действия, конечно, понятны... – начала размышлять я.

Смех Тамары заставил меня замолчать.

– Сколько тебе лет, Ди? – спросила она.

– Двадцать четыре, – ответила я.

– А сколько мужчин у тебя было? – серьезно спросила соседка. Отвела взгляд. Нет, я, конечно, ходила на свидания, и даже целовалась, но вот дальше, чтобы до интима, отношения мои ни с кем не заходили. Просто не хотелось. Не торопилась. Да и не любила я раньше.

– Ясно, – Тамара призадумалась, – Тогда нужен более подробный курс. Будем изучать эрогенные зоны мужских особей.

С этими словами она встала и, взяв в руки телефон, позвонила кому-то.

– И еще, тебе нужно вести себя раскованней, будто ты каждый день занимаешься сексом, – спокойно напутствовала меня Тамара, – Если он бабник, значит, води себя откровенно, заставь увидеть тебя. Ну, а дальше гормоны и природа возьмут свое. Ты барышня красивая, подчеркнем твои достоинства.

Двадцать пятое – тридцать первое декабря

Достоинства мы подчеркивали все следующие дни, вплоть до тридцать первого декабря. Достоверные источники, в лице Аленки и еще нескольких особо болтливых дам нашего коллектива, сообщили, что на торги выставят именно Когтева. Чему я безмерно радовалась, не придется приступать к плану «Б». Который еще предстояло выдумать.

Эрогенные зоны мужчин мы также изучали, наглядно. Я,

красная до кончиков ногтей, смотрела на наглядный экспонат. Мужчину. Голого. Совершенно. Тамара, сделав пару звонков, пригласила знакомого в гости. Тот с радостью согласился. И даже денег не взял. Только весь «урок», лежа на диване в гостиной Тамары, с улыбкой смотрел на меня. О чем он думал, я не знаю. Да и не хотелось узнавать. Вот только взгляды парень бросал очень двусмысленные. А Тамара вслух рассказывала, что да как. Отчего я смущалась еще больше.

– Артур, хватит на девочку пялиться! – строго одернула парня Тамара. Я потупилась, а парень только рассмеялся. Вручил мне свою визитку и доверительным голосом, одеваясь и выходя из квартиры, сообщил мне, что на его услуги могу рассчитывать в любое время дня и ночи. Совершенно бесплатно он готов преподать мне пару уроков. Отказалась.

И вот, настал день Икс. Полностью преобразившись, в контактных линзах, с новой прической, в очень красивом, немного прозрачном и немного откровенном платье, вызвав такси и получив последние наставления от Тамары, поехала в ресторан. Пропускали только по приглачительным, которые всем желающим раздали еще накануне.

По мужским взглядам, которые я ощущала на себе, поняла, что платье было не немного откровенным, а довольно развратным. Ну, плевать, так на все. Завтра меня уже не будет в городе, даже в стране. Расправила плечи, натянув улыбку на лицо, продефилировала мимо компании мужчин.

Услышала тихое посвистывание и возгласы «Вот это цыпа!», или «А это кто?».

Улыбка из натянутой превратилась в довольную. Значит, будем сохранять инкогнито.

Праздник начался. Старалась избегать знакомых мне сотрудников, дабы остаться нераскрытой. Народ веселился, распивал спиртные напитки, и радовался Новому Году. Окинула взглядом зал. И где же мне искать свою жертву? Гаврик нашелся сам. Высокий, немного худощавый, стильная стрижка, задорная улыбка, и глубокие зеленые глаза. Красивый, просто безумно красивый. Почувствовала, как руки начали мелко дрожать. Уже хотела отказаться от своего плана и трусливо сбежать домой. Вот только судьба распорядилась иначе. Жертва сама клюнула на меня.

– Почему столь прекрасное создание скучает в одиночестве? – услышала его голос совсем рядом. Порадовалась, что он меня не узнал. По работе мы никогда не пересекались, встречались только в лифте, или в коридоре компании. Так что, сомневаюсь, чтобы он знал мой голос или мое имя.

– Создание ждет общества приятного мужчины, – как можно соблазнительней улыбнулась я.

– Тогда, можно считать, что скучать Вам, милое создание, больше не придется, – широкая улыбка осветила его красивое лицо, в руке мелькнул высокий стакан с шампанским, и я пропала.

– Как звать милого ангела? – с улыбкой спросил он.

– Ди, – улыбнулась я в ответ.

– Ди? – повторил он, – Ди это Диана?

– Ди – это Ди, – улыбнулась я, не собираясь говорить своего полного имени. Пусть все останется тайной, и мое имя в том числе. Гаврил кивнул, улыбнулся еще шире и представился. Вот так мы и познакомились официально. Общество Гаврилы радовало, веселило, и влюбляло меня в него еще больше. И кто кого тут соблазняет? – так и хотелось крикнуть. Полуобъятия, мимолетные поглаживания по спине, плечу. Медленные танцы, во время которых он прижимался ко мне ближе норм, предписанных правилами приличия. Гаврила меня будто окутывал собой, заставляя забывать обо всем.

И вот, к десяти вечера настало время шуточного аукциона.

– Ди, радость моя, – вздохнул он, когда объявили о его появлении на небольшой сцене в центре зала, – Я к тебе сейчас вернусь. Ты только жди!

Рассмеявшись, согласно кивнула. Парень, поднявшись на сцену, под веселые слова ведущего, демонстрировал себя в качестве лота. Начались торги. Две покупательницы, особенно рьяные, конкурировали. Я пока оставалась в тени. Гаврила бросал на меня умоляющие взгляды, а я только коварно улыбалась.

– Пять тысяч – раз, пять тысяч – два, – громко выкрикивал ведущий. А барышня, пышнотелая мадам из отдела

снабжения уже радовалась приобретаемой покупке. Ну, что ж, настала и моя очередь.

– Десять! – крикнула я. Гавр радостно заулыбался, послал мне воздушный поцелуй. Улыбнулась в ответ. Ты – мой, господин Когтев!

– Одиннадцать! – крикнула моя конкурентка. Гавр смотрел на меня, а я плавилась под его горячим взглядом.

– Двадцать! – спокойно проговорила я. Дама из отдела снабжения фыркнула и гордо удалилась, а я улыбнулась еще шире. Вынув деньги из сумочки, отдала их ведущему. Под аплодисменты собравшихся, Гаврил подошел ко мне, не переставая улыбаться, соблазнительно, так, что дух захватывало. Встав вплотную ко мне, намного наклонился вперед. Моргнула, чуть запрокинула голову, стараясь рассмотреть его лицо.

– Моя спасительница! – улыбнулся Гавр и, наклонившись еще ближе, совершенно без предупреждения, прижался своими губами к моему рту. Постаралась вспомнить все, о чем мне говорила Тамара. Главное, не поддаваться ему и чувствам, которые он будил во мне.

Прервала поцелуй. Провела указательным пальцем по его губам.

– Сейчас. Ко мне, – сказала я, и, не ожидая его ответа, развернулась и пошла к выходу. В глазах появилась пелена, ноги подрагивали, но я шла вперед, расправив плечи. Это только начало, пообещала я себе. Не оборачивалась, чтобы

проверить, идет ли Гаврил за мной. Просто понадеялась на удачу, его мужскую природу и любопытство.

Как оказалось, не зря. Парень быстро догнал меня, и мягко сжав ладонь, повел из ресторана. Помог надеть шубку в гардеробе.

– Подгоню машину, – сказал он мне, и, бросив горячий взгляд на меня, скрылся в темноте. Спустя пять минут к входу в ресторан подъехал черный тонированный автомобиль. Гаврил вышел, открыл пассажирскую дверь, и помог мне сесть.

Назвала адрес, и, сложив руки на коленях, улыбнулась.

– У тебя красивая улыбка, Ди, – услышала его хриплый голос. Вздернула брови вверх.

– Хочешь об этом поговорить? – спросила я. Гаврил только прибавил газ, мча машину все ближе к моему дому.

– Я много чего хочу, – еще более хриплый голос Гаврика котал нервы, заставлял чувствовать странное волнение во всем теле.

Повернув голову, посмотрела на парня. Его черты лица, немного заостренные, четко виднелись в полумраке салона автомобиля. А я смотрела, радовалась, и грустила одновременно. Эти часы последние, когда могу его видеть. Вот так близко. В первый и последний раз.

До моего дома мы добрались быстро. На этаж поднимались тоже быстро. Открывая замок, чувствовала взгляд Гаврика на себе. А спустя секунду, ощутила и его руки. Парень

встал вплотную, прижавшись к моей спине. Его дыхание щеколотало ухо. Почувствовала его губы на своей шее. Немного отклонилась, позволяя ему целовать меня. Переборов дрожь в руках, провернула ключ. Дверь с мягким щелчком отворилась, впуская нас в квартиру. Позволила Гавру снять мою шубку. Глянула на него через плечо. Уходя из квартиры, оставила приглушенный свет, дабы не возвращаться в темноту. И теперь четко видела выражение глаз парня. Даже мурашки прошлись вдоль позвоночника. Сладкая волна начала щеколотать нервы и чувства, а обещание во взгляде Гавра просто выбивало дух.

Немного отстранившись от парня, прошла в гостиную. Отбросила сумочку в сторону, подошла к окну. Обернулась. Гавр стоял в дверях комнаты, опираясь плечом о косяк. Пальто он уже снял. Пиджак расстегнут. Рубашка плотно облегает грудь, подчеркивает линию торса. Я всегда считала Гаврила худощавым, но нет, просто из-за высокого роста создается такое впечатление. На самом деле под пиджаками и свитерами скрывалось прекрасное мужское тело, к которому не терпелось прикоснуться.

Оттолкнувшись от стены, парень направился ко мне. Протянула руку, нажав кнопку на дистанционном пульте управления стереосистемой. Из колонок полилась мягкая музыка, подобранная соседкой. Отбросила пульт в сторону. Гаврил уже стоял рядом, чуть наклонившись вперед. Чувствовала его блуждающий взгляд на себе.

Так, теперь главное не паниковать!

Протянула руку, касаясь галстука на шее парня. Чуть потянув, расслабила узел.

– Кто ты? – вдруг спросил он глубоким, чуть хриплым голосом.

– Это так важно для тебя? – почти прошептала я, голос дрожал. Постаралась улыбнуться. Горячие ладони Гавра опустились на мои плечи, скользнули ниже, вдоль спины, задержались на бедрах. Постаралась вспомнить план, продуманный мною с помощью Тамары. Вот только прикосновения парня не позволяли сосредоточиться.

Отступила на шаг от него, и, держа за галстук, повела за собой в спальню. Гавр не сопротивлялся, послушно следовал за мной.

В моей спальне из мебели осталась только кровать, большая, двуспальная, которую я передвинула в середину комнаты. Подойдя к постели, толкнула Гавра. Он, улыбаясь, плюхнулся на нее. Даже смешно как-то стало. Не удержалась, рассмеялась. Скорее всего, от нервов.

– Красивый смех, – шепнул Гаврил.

– Только смех? – шутливо поинтересовалась я. Парень хотел сесть на кровати, не позволила. Легонько толкнула его в грудь, заставляя вновь лечь. Из гостиной лилась тихая медленная музыка, а во мне боролись скромность, неуверенность.... Еще я жутко боялась, просто до чертиков было страшно. Страшно, что не смогу, разочарую, не справлюсь...

Оперлась коленями на постель, чуть приподнимая вечернее платье. Да пошло оно все к черту! Меня завтра тут уже не будет! Если я Гавра разочарую, ну и что? Главное, попробовала!

В голове будто что-то щелкнуло, будто кнопка включилась на режим соблазнения парня. Коварно улыбнулась, чувствуя на своем декольте горячий взгляд. Недаром Тамара заставила снять лифчик. Вот и результат, Гавр будто завис. Это хорошо. Просто замечательно!

Наклонившись ниже, оперлась руками в матрас по сторонам от тела Гавра. Придвинулась ближе. Почувствовала его руки на своих щеках. Кончиками больших пальцев он провел по моим губам, очерчивая контур.

– Ямочки, – хрипло прошептал Гаврила.

Продвинулась выше, оседлав парня. Руками провела по его груди, спускаясь к животу. Вытянула рубашку из брюк, наплевав на скромность. Я что, мужика голого не видела? Видела! Один разок, правда, но это ведь дела не меняет!

Медленно начала расстегивать пуговицы. Плюнула. Ничего, купит новую рубашку! Ухватившись за края, дернула тонкую ткань. Пуговицы разлетелись одна за другой.

Услышала тихий смех. Улыбнулась.

Развязала галстук, медленно стянула его. Подавшись вперед, завязала парню глаза. Так и мне легче, и ему загадочнее. Перевела дыхание.

Вспомнила слова Тамары. Она утверждала, что мужчи-

нам нравятся прикосновения и поцелуи. Наклонилась, провела губами по шее Гавра, спустилась к плечу, прикусила кожу. Услышала тихий стон на выдохе. Руки парня сжались на моих бедрах, прижимая к себе. Чувствовала его возбужденную плоть, прижимавшуюся к моим бедрам. Приподнявшись, посмотрела на любимого. Улыбнулась. Перехватила его руки, отвела вверх, на подушки. Наклонилась, поцеловала в уголки губ, а сама руками нащупала металлические браслеты, одолженные у Тамары. Пристегнула одну кисть парня к спинке кровати.

– Что за...? – начал было говорить он, прервала его слова поцелуем в губы.

– Все в порядке. Доверься мне, – шепнула я, прерывая поцелуй.

– Как скажешь, малышка, – спокойно шепнул он в ответ. «Малышка» покорило слух. Обращение ставило меня вровень со всеми другими его женщинами, и вселяло неуверенность. Решила не заострять внимание на этом. Я ведь и вправду всего лишь одна из многих на его пути. Вот только он один единственный для меня.

Пристегнула его вторую руку к спинке. Провела пальцами по рукам, ребрам, спускаясь ниже. Чуть сдвинувшись, начала расстегивать его брюки. Наклонилась, поцеловала шею, грудь, задержалась на сосках, радуясь, что уроки прошли не зря. Иначе с чего бы парню так глубоко дышать, чуть хрипло, и постанывать?

Приподнявшись, спустилась ниже, освобождая доступ к его бедрам.

Растегнула ремень. Медленно растегнула молнию. Положила руки на живот Гавра, едва заметно поцарапала ноготочками. Он чуть дернулся, что-то пробормотал. Улыбнулась еще шире. Наверное, план соблазнения выполняется успешно.

Приподнявшись, стянула брюки с парня. Посмотрела вниз. На его бедра. Вот ведь черт! Артур тут и рядом не валялся. Опыта у меня, конечно, маловато, вернее, совсем нет, но...

А может Тамаре позвонить? Ага, и что скажу? У меня тут парень с таким... таким... Ага, еще сама придет посмотреть! А хотя, с ее-то опытом она вряд ли удивиться.

– Иди сюда, – выдохнул Гавр. Послушно подалась вперед, скользнула по его губам. Он резко дернулся навстречу, углубляя поцелуй, не позволяя мне отстраниться. Целовал страстно, горячо, выпивая душу. А я не могла устоять. Ноги не держали, руки, которыми упиралась в постель, подрагивали. Нашла силы в себе отстраниться. Начала спускаться ниже, прокладывая дорожку по телу Гавра, лаская руками, губами, языком.

– Отстегни, – попросил он, дернув руками. Но наручники его держали крепко.

– Нет, – шепнула я, не прекращая своих действий. Наплевав на смущение, добралась до его белья. Провела кончи-

ками пальцев по твердому бугру. Услышала стон. Надавила чуть сильнее.

– Диии, – простонал он, не знаю, чего было больше в голосе, требования или просьбы. Наклонилась ближе. Провела языком по границе резинки его белья. А рукой продолжала поглаживать, ласкать сквозь ткань нижнего белья. Скользнула пальцами под одежду, пробуя на ощупь. Закрыла глаза, собираясь с мыслями. Главное, не забыть последовательность. Главное, думать, и не позволять ему вести. Иначе все, план провалится!

Перевела дыхание, и сдвинула одежду, полностью раздевая парня. Коснулась кончиками пальцев его плоти.

– Господи, – простонал Гаврила, – Не надо!

– Не нравится? – спросила я. Но ведь, соседка говорила, что ему точно понравится, всем ведь нравится, а ему что, нет?

– Нравится, – выдохнул он, – Но я так долго не выдержу.

– Это хорошо, – улыбнулась я, возвращаясь к своему занятию.

Парень постанывал, что-то шептал, выкрикивал, а я не прекращала. Чувствуя какое-то удовлетворение, от того, что он незащитный, лежал, прикованный к моей кровати. Весь мой. А остальное было совершенно не важно.

– Не могу больше! – почти прокричал он. Я замерла. Поднялась. Гавр, запрокинув голову, тяжело дышал. Уселась верхом. Теперь, настала вторая часть непосредственного со-

блзнения.

– Проказница, – выдохнул парень, приподняв голову. По-жалела, что не видела выражение его глаз. Немного поерзав на парне, села удобнее, чем вызвала очередной стон.

Потянула подол своего платья вверх. Легкая кружевная ткань скользила по моему телу.

– Отстегни! – уже более требовательно проговорил Гавр.

– Нет, – шепнула я, сбросив платье. Осталась в одних чулках и кружевных трусиках.

– Пожалуйста! – то ли просьба, то ли приказ. Отрицательно мотнула головой. Вновь вернулась к его губам. Настойчивый язык ворвался в мой рот, лаская, хозяйничая.

Прижалась бедрами к его плоти, вновь вызывая стон.

– Я ведь рано или поздно освобожусь, – пригрозил он. Рас-смеялась.

– Конечно, – уверила я парня. А сама, приподнявшись, стянула свои трусики, оставшись в одних чулках.

Вновь начала целовать его шею, скользнула языком во-круг уха, чуть прикусила мочку. Села поверх парня, чув-ствуя, как горячая влажная плоть упирается в меня. Выпря-милась, позволяя ему скользнуть внутрь. Перехватило дыха-ние от новых ощущений. Неимоверно приятных, захватыва-ющих. Чуть приподнялась и опустилась. Услышала чертыха-ния любимого.

– Отстегни, пожалуйста, – ужа просил он. Но я была неумолима. Заставила себя вспомнить все, что говорила То-

ма. Опускалась и приподнималась, замирая, плавно скользя, до тех пор, пока Гавр не начал стонать громче. Почувствовала подрагивания его плоти. Набрав полные легкие воздуха, опустилась до конца. Резкая боль заставила охнуть. Закусила губу почти до крови. Замерла.

– Ди? – услышала голос парня. Было стыдно смотреть на него. Просто не хватило сил столкнуться с его осуждением. Заставила себя расслабиться. Приподнялась, и вновь опустилась. Мужской стон, протяжный и хриплый. Боль отступила на второй план. Гавр приподнимал бедра навстречу моим движениям.

– Отпусти меня, ну же! – требовал он, а я не слушала, продолжая двигаться.

– Милая, девочка моя, отстегни! – умолял он, а я не оставалась. Гавр что-то шептал, кричал, стонал, пока я не ощутила, как его плоть начала пульсировать. Парень обмяк, а я улеглась поверх него.

Моя первая близость с мужчиной была приятной, вот только боль все испортила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.